

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ДЕВУШЕК-КУРСАНТОВ К УСЛОВИЯМ УНИВЕРСИТЕТА МВД

В статье раскрыты факторы социальной адаптации девушек-курсантов в условиях военного вуза. Приводятся данные диагностического обследования

В течение ряда лет в России наблюдается устойчивая тенденция роста числа девушек, поступающих в учебные заведения МВД. Учебная среда вузов МВД характеризуется прежде всего такими специфическими особенностями, как преобладание групповых видов деятельности, жесткая регламентация жизнедеятельности, высокий уровень внешнего контроля, специальная военная форма одежды, сужение круга социальных контактов и, как следствие, затруднение социально-психологической адаптации курсантов.

Под социальной адаптацией курсантов понимается процесс освоения условий, норм, ценностей, новой социальной среды; включения в сложившиеся формы служебного взаимодействия (формальные, неформальные, групповые, организационные); решения типичных служебных задач путем использования принятых способов поведения, действий; овладения принятыми формами служебно-профессиональной деятельности. Во многом успешность профессиональной деятельности зависит от особенностей адаптации личности.

Фактором, усложняющим адаптацию девушек-курсантов к условиям пребывания в вузе военизированного типа, является гендерная социализация, в частности гендерные стереотипы, сформировавшиеся у мужчин-офицеров и юношей-курсантов с одной стороны, и у девушек-курсантов – с другой. Гендерные стереотипы в значительной степени осложняют отношения между курсантами разного пола, стиль поведения и общения, а также определяют особенности адаптации как юношей, так и девушек к условиям жизни и обучения.

Данные многочисленных исследований содержания стереотипов, сложившихся в общественном сознании относительно образа типичной женщины и типичного мужчины, представленных, в частности, работами И. Бровермана, С. Бем, Д. Бест, В. Г. Горчаковой, Е. В. Кагана, И. С. Клециной, Дж. Мак-Ки, Дж. Уильямс, А. Шериффс и др., позволяют соотнести маскулин-

ность с такими чертами, как активность, амбициозность, аналитичность, лидерство, логичность, напористость, независимость, рационализм, систематичность, склонность к риску, убедительность, уверенность, умение отстаивать свои взгляды, целеустремленность и т.д., а фемининность – с гибкостью поведения, гуманностью, добротой, доверчивостью, заботливостью, мягкостью, открытостью, пониманием, сочувствием, тактичностью, терпеливостью, умением уступать, чуткостью, эмоциональностью и т.д. [5].

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, гендер – это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в «практиках», представлениях, нравах; это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно отказаться, – она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, и в структурах действия [2].

Л. Н. Ожиговой выделена гендерная обусловленность профессионализации женщин: гендерную обусловленность самоактуализации женщины определяет наличие специфических стратегий профессионализации женщин: отказ от профессионализации в пользу гендерной роли; подчинение профессиональных стремлений гендерной роли; ориентация на совмещение профессиональной и гендерной роли; выбор профессионального продвижения при поддержке семьи.

Гендерный конфликт может быть вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям-требованиям. Любой гендерный конфликт базируется на явлениях полоролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин, существующих в современных обществах [5].

Вероятность внутриличностных гендерных конфликтов возрастает, если человек вопреки своим желаниям и потребностям следует социо-

культурным предписаниям (например «мужчины так себя не ведут», «женщины так не поступают») и подчиняет свои индивидуальные поведенческие проявления традиционным нормативным моделям поведения в рамках мужской и женской роли. Степень подверженности этим предписаниям обусловлена условиями первичной и вторичной социализации и психологическими особенностями личности.

Милицейская служба предъявляет повышенные требования к физической силе, выносливости, активности и желанию заниматься рискованной работой, т.е. маскулинным характеристикам. Большинство авторов указывают на существование агрессивного поведенческого стиля там, где работа связана с опасностью и наличием властных полномочий, т.е. в милитаризованных подразделениях – армии и милиции [6].

Различные исследования личностных характеристик курсантов показывают однозначное влияние милицейской субкультуры на процесс маскулинизации большинства женщин и рост агрессивных видов поведения. Для определения индивидуального уровня агрессивности личности нами была использована методика Басса Дарки. Агрессия рассматривается авторами методики как комплексный феномен, проявляющийся в различных формах агрессивности и враждебных реакций: физической, косвенной, вербальной агрессии, раздражительности, негативизме, обиде, зависти, подозрительности. Данная методика дает возможность определить индивидуальные индексы агрессивности и враждебности, а также их уровни: высокий, средний и низкий [1, 3].

Исследование личностных характеристик девушек-курсантов, проведенное по методике Баса Дарки, показывает однозначное влияние милицейской субкультуры на процесс маскулинизации большинства женщин и рост агрессивных видов поведения (табл. 1). По результатам исследования видно, как растет в наибольшей степени оппозиционный манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов (негативизм); агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная (косвенная).

И хотя растущая агрессивность у девушек не всегда находит свое выражение в действиях и общении, но всегда присутствует на подсознательном уровне и становится пусковым механизмом при развитии конфликтных ситуаций. Одновременно растет количество девушек, у которых виды агрессии, направленные на кого-

либо – физическая, вербальная, общая – выражены в максимальной степени.

Социальной причиной обнаруженного феномена является пассивное накопление специфической информации о формах и видах агрессии, обучение методам физического и тактического противодействия преступникам, а также психологическая усталость.

Для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик была использована методика «Личностная агрессивность и конфликтность». Методика включает в себя шкалы по различным проявлениям агрессии и три суммарные шкалы – «позитивная агрессия», «негативная агрессия» и «конфликтность» [4].

На основании результатов, полученных с помощью этих методик, было выделено три формы агрессии: негативная агрессия, характеризующаяся проявлением косвенной агрессии, раздражительности, вербальной агрессии, подозрительности, мстительности и нетерпимости; враждебность, характеризующаяся проявлением обиды и подозрительности; и напористость, как позитивная агрессия.

Диагностическое обследование девушек-курсантов также показало, что по мере обучения в вузе МВД у них значительно снижается тенденция сотрудничать в конфликте, особенно это заметно на 2-ом году обучения. Происходит изменение доминирующей направленности: направленность на общение снижается, также как и направленность на дело, а направленность на себя сильно растет. Увеличивается количество девушек-курсантов, не склонных к принятию других: на 1-ом курсе их численность составляет 19%, на 2-ом году их количество увеличивается до 25% и на 3-ем году обучения снова снижается до 22%.

Диагностика адаптивности проводилась с помощью методики «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина по следующим параметрам: адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, моральная нормативность [7].

В результате проведенного исследования было обнаружено, что наиболее успешно процесс адаптации протекает только у 15% девушек. Удовлетворительной можно считать адаптацию у 14%, у 9% испытуемых отмечены низкие показатели адаптационных способностей. Преобладающее число испытуемых (54%) вошло в так называемую промежуточную группу, то есть их адаптационные возможности нельзя однозначно назвать хорошими, хотя процесс адаптации протекает вполне успешно.

Таблица 1

Результаты исследования личностных характеристик девушек-курсантов

Виды агрессии	Выраженность в %			
	Абитуриенты	Курсанты		
		1 курс	2 курс	3 курс
Физическая	41	46	50	58
Косвенная	44	45	61	61
Раздражительность	39	41	47	49
Негативизм	48	55	61	71
Обида	47	50	61	64
Подозрительность	41	41	49	49
Вербальная	58	55	64	64
Чувство вины	63	61	65	61
Общая агрессия	48	50	59	62
Враждебность	44	44	51	53

Анализ компонентов адаптации показал, что большая часть испытуемых с недостаточным уровнем адаптации имеет низкий уровень коммуникативных способностей и морально-нравственной регуляции, что ведет к затруднениям в установлении адекватных контактов с окружающими. Среди курсантов, имеющих заниженные адаптационные способности, у 80% отмечаются проблемы в социализации и морально-нравственной регуляции своего поведения и у 60% выявлены низкий уровень поведенческой регуляции и отсутствие адекватной самооценки.

Враждебность и негативные формы агрессии чаще проявляются у девушек со сниженной социальной адаптацией. А напористость прояв-

ляется как у курсантов с высокой, так и низкой социальной адаптацией.

В случае развития адаптации по пути неустойчивой психической деятельности, кроме суицидальных эксцессов, имеет место угроза глубоких психических изменений личности. Возникает проблема психического здоровья курсанта. Этими изменениями могут быть серьезные нервно-психические расстройства и психические заболевания, если не будет своевременно диагностировано дезадаптивное состояние и не оказана своевременная помощь: назначение наставника (куратора), индивидуально-воспитательная работа, организация работы нештатных пунктов психологической помощи.

Л и т е р а т у р а

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. и др. Словарь конфликтолога. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич ; Моск. филос. фонд. – М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. – 323 с.
3. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 510 с.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы – СПб.: Питер, 2006. – 508 с.
5. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – 403 с.
6. Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 191 с.
7. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности : учеб. пособие / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2007. – 443 с.